

На правах рукописи

ИВАНОВА Мария Николаевна

**ХАЛЬКОГЕНИДЫ ВАНАДИЯ, НИОБИЯ И МОЛИБДЕНА
С ЦЕПОЧЕЧНОЙ И СЛОИСТОЙ СТРУКТУРАМИ:
УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ЖИДКОФАЗНОЕ ДИСПЕРГИРОВАНИЕ
ОБЪЕМНЫХ ОБРАЗЦОВ, ПОЛУЧЕНИЕ ПЛЕНОК
И НАНОКОМПОЗИТОВ**

02.00.01 – неорганическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Новосибирск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук (ИНХ СО РАН)

Научный руководитель:

доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник
Фёдоров Владимир Ефимович

Официальные оппоненты:

доктор химических наук, ведущий научный сотрудник
Фурсова Елена Юрьевна
ФГБУН Институт «Международный томографический центр» СО РАН,
г. Новосибирск

доктор химических наук, доцент,
профессор кафедры физической и неорганической химии
Сайкова Светлана Васильевна
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова», г. Москва

Защита состоится «14» апреля 2021 г. в 10.00 час.
на заседании диссертационного совета Д 003.051.01
на базе ИНХ СО РАН
по адресу: просп. Академика Лаврентьева, д. 3, г. Новосибирск, 630090

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИНХ СО РАН и на сайте организации по адресу:

<http://www.niic.nsc.ru/institute/dissertatsionnyj-sovet/>

Автореферат разослан «25» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор химических наук

А.С. Потапов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Открытие необычных свойств графена стимулировало развитие исследований свойств других слоистых материалов (гексагонального нитрида бора, оксидов и халькогенидов переходных металлов и др.). Среди объектов со слоистой структурой особенно активно в последние годы изучаются дихалькогениды переходных металлов MQ_2 ($M = Mo, W, Nb, Ta, Ti, Zr, Hf$ и др.; $Q = S, Se, Te$) с широким набором разнообразных свойств [1,2]. Так, например, в зависимости от координационного окружения и степени окисления металла, MQ_2 могут проявлять металлические, полуметаллические или полупроводниковые свойства. В некоторых MQ_2 могут возникать волны зарядовой плотности и другие экзотические физические явления. Еще более широкий спектр свойств открывается при использовании наноллистов MQ_2 , отщепленных от массивных образцов, которые могут найти применение в качестве электронных и термоэлектрических устройств, материалов для хранения и преобразования энергии, сенсоров на летучие органические вещества и изменение влажности, катализаторов, в том числе фото- и электрокатализаторов и носителей каталитических частиц, сорбентов токсичных веществ, антибактериальных агентов и материалов для биомедицины и др. В связи с повышенным вниманием к таким объектам, ведется поиск и способов их получения. В последние годы ученым удалось достичь больших успехов в разработке новых методов синтеза и исследовании свойств наноллистов MQ_2 . Одним из наиболее многообещающих методов стало ультразвуковое жидкофазное диспергирование [3], позволяющее получать коллоиды, содержащие наноллисты MQ_2 .

В отличие от хорошо изученных слоистых дихалькогенидов металлов, работы по диспергированию некоторых других халькогенидов с пониженной размерностью структуры начали появляться относительно недавно. Так, например, в ИНХ СО РАН были детально исследованы процессы получения коллоидных дисперсий слоистых трихалькогенидов переходных металлов. Несомненно, что и дальше эта область будет активно развиваться, поскольку потенциал у таких объектов большой, и уже намечен широкий круг областей применения – от электроники до биомедицины. Однако же, остается достаточное количество нерешенных задач как фундаментального, так и прикладного характера. Поскольку метод жидкофазного диспергирования был успешно перенесен на трихалькогениды, представляет интерес систематическое изучение процессов диспергирования других соединений, что позволит расширить круг объектов. Данная работа посвящена исследованию процессов переведения в коллоидное состояние таких мало изученных халькогенидов, как тетрасульфид ванадия (VS_4) и полуторные халькогениды (Mo_2S_3, Nb_2Se_3), а также разработке методов получения наноматериалов на их основе: пленок и композитов с наночастицами благородных металлов и их сульфидов. В связи с ожидаемыми большими перспективами наноматериалов на основе халькогенидов переходных металлов, тема данной работы является актуальной.

Степень разработанности темы исследования. В последнее время графен и другие 2D материалы обрели огромную популярность в научном сообществе, что ежегодно отражается в сотнях публикаций в высокорейтинговых журналах. Огромный успех достигнут в случае слоистых MQ_2 [1,2]. Ярким примером, демонстрирующим перспективность изучения этого семейства, является использование дисульфида молибдена MoS_2 в катализе, материалах для хранения и превращения энергии, электронных устройств, сенсоров, наполнителей в композитах и др. Большинство этих применений обусловлены разительным изменением свойств образцов при переходе от объемного к наноразмерному состоянию, поэтому активно развиваются и методы их получения, например, жидкофазное диспергирование, заключающееся в обработке объемных образцов ультразвуком (УЗ) в полярной органической жидкости (дисперсионной среде, ДС) [3]. Этот подход хорошо зарекомендовал себя как относительно недорогой и легко масштабируемый и широко применяется как к графену и углеродным нанотрубкам, так и к халькогенидам, в особенности к слоистым MQ_2 . Однако, несмотря на обширное внимание к MQ_2 и ожидаемую универсальность метода, до начала данной работы другие халькогениды низкоразмерной структуры были мало исследованы в подобных процессах. Например, метод жидкофазного диспергирования был успешно перенесен на допированные дихалькогениды $\text{Mo}_{1-x}\text{W}_x\text{S}_2$ [4] и $\text{Mo}_{0,95}\text{Re}_{0,05}\text{S}_2$ [5], а также слоистые трихалькогениды переходных металлов (NbS_3 , TaS_3 и др.) [6,7] и редкоземельных элементов (LaTe_3 , HoTe_3) [8] (ИНХ СО РАН) и др. В то же время, некоторые другие халькогениды, например, тетрасульфид ванадия VS_4 (цепочечная структура) и полуторный сульфид молибдена Mo_2S_3 (квазислоистая структура) ранее не рассматривались в данном контексте. Эти соединения известны давно, и в последние годы наблюдается повышенный интерес к их наноструктурированным образцам, однако, до начала нашей работы сообщений о применимости к ним метода жидкофазного диспергирования не было.

Расширение круга объектов, исследование свойств и оптимизация методов приготовления коллоидных дисперсий халькогенидов переходных металлов, несомненно, будут способствовать расширению знаний о низкоразмерных халькогенидных материалах и их потенциале в различных сферах применения.

Цель работы заключается в разработке методов диспергирования объемных образцов халькогенидов ванадия, ниобия и молибдена со слоистой и цепочечной структурами, исследовании их свойств в коллоидном состоянии, получении пленочных материалов и композитов. Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- Оптимизация методик синтеза объемных образцов халькогенидов переходных металлов (VS_4 , MoS_2 , Mo_2S_3 , Nb_2Se_3).
- Получение и изучение свойств коллоидных растворов MoS_2 , VS_4 , Mo_2S_3 , Nb_2Se_3 .
- Получение пленок методами фильтрации или напыления коллоидов и изучение свойств пленок.

- Получение и характеристика композитов с наночастицами благородных металлов.

Научная новизна работы. Научная новизна заключается в том, что впервые получены коллоиды тетрасульфида ванадия (VS_4 , цепочечная структура) и полуторного сульфида молибдена (Mo_2S_3 , квазислоистая структура) посредством УЗ обработки объемных порошков в полярных жидких средах. Подобраны подходящие ДС для обоих соединений. Анализ результатов исследований состава и морфологии частиц в дисперсиях в совокупности с анализом литературных данных для процессов диспергирования дисульфида молибдена (MoS_2) и трисульфида ниобия (NbS_3) демонстрирует применимость этого метода к соединениям различной структуры – от цепочечных (VS_4) и слоистых (MoS_2 , NbS_3) до квазислоистых (Mo_2S_3). Впервые VS_4 , Mo_2S_3 и NbS_3 использованы в качестве носителей наночастиц благородных металлов. Выяснено, что поверхность полисульфидов (VS_4 и NbS_3) стабилизирует наночастицы Ag_2S , в отличие от поверхности обычных сульфидов (MoS_2 и Mo_2S_3), стабилизирующих наночастицы Ag . В отличие от серебра, в случае осаждения частиц золота, природа халькогенидной поверхности не оказывает влияния – в случае полисульфидов стабилизируются наночастицы Au .

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты данной работы вносят существенный вклад в фундаментальные знания о свойствах халькогенидов переходных металлов со слоистой и цепочечной структурами. Например, исходя из установленной в работе применимости подхода по ультразвуковому жидкофазному диспергированию для получения наноструктурированных образцов тетрасульфида ванадия и полуторного сульфида молибдена, можно прогнозировать применимость этого подхода и к другим соединениям с родственной структурой. Результаты исследования свойств пленок и данные по характеристике композитов важны для понимания природы взаимодействий частиц наноструктурированных халькогенидов переходных металлов как между собой, так и с другими частицами. Практическая значимость работы обуславливается тем, что предложенные методы и выявленные закономерности диспергирования халькогенидов переходных металлов и получения пленочных и композитных материалов на их основе могут быть использованы при целенаправленном получении новых материалов с функциональными свойствами. В работе продемонстрированы возможности применения методов и подходов для получения газочувствительных элементов и композитов, потенциально перспективных в качестве катализаторов. Обнаружена высокая реакционная способность полихалькогенидов по отношению к наночастицам металлического серебра, что открывает новый путь к получению композитов с наночастицами сульфида серебра.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология исследования включает в себя высокотемпературный ампульный синтез порошков халькогенидов переходных металлов, получение коллоидных дисперсий ме-

тодом УЗ диспергирования в полярных жидких средах, получение пленок халькогенидов из дисперсий методами фильтрования через пористые мембранные фильтры и напыления на разогретые подложки, а также жидкофазное осаждение наночастиц благородных металлов на поверхность частиц в дисперсиях. Для моделирования процессов расщепления структуры Mo_2S_3 и сравнительного исследования свойств фаз полупроводников халькогенидов ниобия и молибдена использовались квантово-химические расчеты по теории функционала электронной плотности (DFT).

Характеризация образцов проводилась набором физико-химических методов, таких как рентгенофазовый анализ (РФА), спектроскопия комбинационного рассеяния (КР), рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия (РФЭС), рентгеновская энергодисперсионная спектроскопия (ЭДС), просвечивающая электронная микроскопия (ПЭМ), атомно-силовая микроскопия (АСМ), фотон-корреляционная спектроскопия (ФКС) и др. В ходе работы контроль достоверности результатов выполнялся проведением перекрестных анализов.

Положения, выносимые на защиту:

- методики получения коллоидов VS_4 и Mo_2S_3 ;
- результаты исследования свойств коллоидов VS_4 и Mo_2S_3 и характеристики частиц, осажденных из коллоидов;
- метод выделения узкой по размерам фракции частиц из коллоида MoS_2 ;
- методы получения пленок VS_4 и Mo_2S_3 и результаты изучения их свойств;
- результаты исследования нанесения наночастиц Au и Ag на поверхность MoS_2 , Mo_2S_3 , NbS_3 и VS_4 .

Личный вклад автора. Автор принимал участие в постановке целей и задач исследования и обсуждении результатов. Анализ литературных данных, синтеза порошков халькогенидов переходных металлов, эксперименты по получению коллоидов, пленок и нанокмозитов выполнены лично автором. Квантово-химические расчеты проведены к.х.н. А.Н. Еняшиным, обсуждение полученных результатов проводилось совместно с автором. Исследования методом ФКС проведены к.х.н. Т.Ю. Подлипской. Исследования методом ПЭМ проведены А.Г. Черковым при непосредственном участии автора. Исследования методом АСМ проведены к.ф.-м.н. Н.А. Небогатиковой при непосредственном участии автора. Исследования методом РФЭС проведены к.х.н. Л.С. Кибис. Изучение электрофизических свойств пленок проводилось д.ф.-м.н. А.И. Романенко и к.т.н. В.А. Кузнецовым, автор участвовал в обсуждении всех полученных результатов. Подготовка статей и тезисов докладов осуществлялась совместно с научным руководителем и соавторами работ.

Апробация работы. Основные результаты работы доложены и обсуждены на 10 конференциях регионального, всероссийского и международного уровней: МНСК-2014 и МНСК-2015 (Новосибирск, Россия), «НАНО-2014» (Минск, Беларусь), «Mendeleev-2015» (Санкт-Петербург, Россия), YUCOMAT 2015 (Херцег Нови, Черногория), Конкурс-конференция молодых ученых, посвящен-

ная памяти чл.-к. АН СССР проф. Г.Б. Бокия (Новосибирск, Россия, 2015 г), совместный Русско-Японский семинар «Advanced materials synthesis process and nanostructure» (Сендай, Япония, 2016 г), совместная Русско-Японская конференция «Advanced materials: Synthesis, processing and properties of nanostructures» (Новосибирск, Россия, 2016 г), международный семинар «CLUSPOM-Altay» (с. Катунь, Алтайский край, Россия, 2016 г), ICFM-2017 (Новосибирск, Россия).

Публикации. По теме работы опубликовано 7 статей в международных журналах, которые входят в перечень индексируемых в международной системе научного цитирования Web of Science. В материалах российских и международных конференций опубликованы тезисы 10 докладов.

Степень достоверности результатов исследований. Достоверность представленных результатов основывается на высоком методическом уровне проведения работы, согласованности экспериментальных данных с данными других исследований. О признании информативности и значимости основных результатов работы научным сообществом также говорит их опубликование в рецензируемых журналах высокого уровня и высокая оценка докладов на международных конференциях.

Соответствие специальности 02.00.01 – неорганическая химия. Диссертационная работа соответствует п. 1. «Фундаментальные основы получения объектов исследования неорганической химии и материалов на их основе» и п. 5. «Взаимосвязь между составом, строением и свойствами неорганических соединений. Неорганические наноструктурированные материалы» паспорта специальности 02.00.01 – неорганическая химия.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 124 страницах, основной текст работы содержит 45 рисунков и 7 таблиц. Работа состоит из введения, литературного обзора, экспериментальной части, описания полученных результатов и их обсуждения, заключения, выводов и списка цитируемой литературы (231 наименование).

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт неорганической химии им. А.В. Николаева Сибирского отделения Российской академии наук (ИНХ СО РАН) в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований ИНХ СО РАН по приоритетному направлению V.44. «Фундаментальные основы химии», программа ФНИ СО РАН V.44.4. «Развитие научных основ направленного синтеза новых неорганических и координационных соединений и функциональных материалов на их основе», номер гос.регистрации: 0300-2014-0010. Кроме того, работа была выполнена в рамках проектов РФФИ (15-53-45041, 17-03-00074 и 18-33-20006) и РНФ (14-13-00674 и 14-13-00674-П). Результаты исследований были отмечены премиями им. академика А.В. Николаева за успехи в научной работе в 2017-2018 и 2018-2019 гг, стипендиями Президента РФ для студентов и аспирантов в 2018 г и молодым ученым и аспирантам (СП-3729.2019.1) в 2019 г, в 2018 г специальной наградой компании "Хальдор Топсе", в 2020 г премией мэрии города Новосибирска в сфере науки и инноваций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования и показана степень ее разработанности, поставлена цель и определены задачи исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации посвящена обзору литературы и делится на четыре части. В первой части главы проанализировано современное состояние исследований наноматериалов на основе халькогенидов переходных металлов 5-б групп со слоистой и цепочечной структурами (трихалькогенидов переходных металлов (MQ_3), тетрасульфида ванадия (VS_4), полупереходных халькогенидов (M_2Q_3) и дихалькогенидов (MQ_2) переходных металлов). Вторая часть главы посвящена методу ультразвукового жидкофазного диспергирования, наиболее широко применимого для получения наноматериалов на основе MQ_2 . Рассмотрены такие аспекты этого метода, как влияние параметров УЗ обработки и природы ДС, диспергирование с использованием поверхностно-активных веществ и возможность осуществления контроля над размерами частиц в коллоидах. Отмечено, что, несмотря на обширный интерес к MQ_2 , подобные процессы для других халькогенидов с низкоразмерной структурой были мало изучены. Третья часть главы посвящена методам получения композитов на основе MQ_2 и наночастиц благородных металлов и некоторым примерам продемонстрированных свойств. В четвертой части главы сделано заключение из литературного обзора.

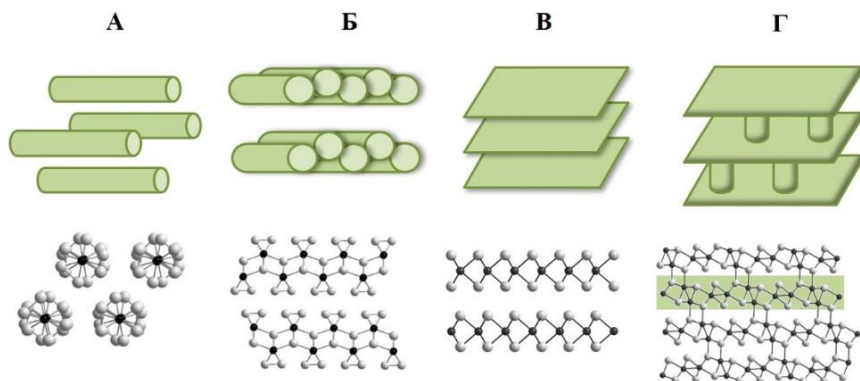
Во *второй главе* приведен перечень применяемых в работе оборудования и реактивов. Описаны условия характеристики образцов следующими методами: ИК- и КР-спектроскопии, РФЭС, РФА и рентген-дифрактометрические эксперименты, ФКС, исследования ζ -потенциалов и электронных спектров поглощения, сканирующая электронная микроскопия (*СЭМ*), высокоразрешающая ПЭМ (*ВРПЭМ*) и др. Описаны условия проведения электрофизических измерений и исследований чувствительности пленок Mo_2S_3 к изменению состава газовой среды. Перечислены программное обеспечение, приближения и параметры, использующиеся для проведения квантово-химических DFT расчетов как индивидуальных объемных фаз (для ряда полупереходных халькогенидов), так и отщепленных наноллистов и адсорбционных комплексов (в случае Mo_2S_3). В главе описаны методики высокотемпературного ампульного синтеза поликристаллических образцов VS_4 , NbS_3 , MoS_2 , а также Mo_2S_3 , Nb_2Se_3 и других соединений со стехиометрией $\text{M}:\text{Q}=2:3$. Описаны условия диспергирования объемных образцов в различных ДС с использованием УЗ-ванн «Сапфир» (5,7 л, частота УЗ 35 кГц, мощность генератора 150 Вт). Для определения концентрации был использован метод взвешивания остатка после фильтрования определенного объема дисперсии на фильтрах с размером пор 0,02 мкм. Описана методика последовательного центрифугирования коллоидов MoS_2 в *N,N*-диметилформамиде (*ДМФА*) с помощью центрифуги «Eppendorf Centrifuge 5430R» (радиус ротора 11,5 см) для выделения узкой фракции частиц.

Описано получение пленок из коллоидов методами фильтрования и напыления на разогретые подложки. Описаны эксперименты по осаждению наночастиц благородных металлов на поверхность наноструктурированных халькогенидов (VS_4 , NbS_3 , MoS_2 , Mo_2S_3), что приводит к образованию композитов с наночастицами Au (на VS_4 , NbS_3), Ag (на MoS_2 , Mo_2S_3) и Ag_2S (на VS_4 , NbS_3).

Третья глава посвящена полученным результатам и их обсуждению. Глава разделена на три части. Первая часть освещает результаты жидкофазного диспергирования халькогенидов переходных металлов 5-6 групп со слоистой и цепочечной структурами (тетрасульфид ванадия, полуторные халькогениды переходных металлов и дисульфид молибдена). Во второй части обсуждены результаты, касающиеся получения и исследования свойств пленок тетрасульфида ванадия и полуторного сульфида молибдена. Третья часть главы посвящена использованию коллоидов для получения композитов (приведены результаты осаждения наночастиц золота и серебра на поверхность частиц халькогенидов переходных металлов в коллоидах).

Жидкофазное диспергирование халькогенидов переходных металлов 5-6 групп со слоистой и цепочечной структурами. На примере ряда халькогенидов ванадия, молибдена и ниобия с цепочечной и слоистой (или квазислоистой) структурами продемонстрировано, что метод жидкофазного диспергирования может быть применим не только к классическим в этом плане слоистым дихалькогенидам (Рис. 1В) и их близким «родственникам» трихалькогенидам (Рис. 1Б), но и к цепочечным тетрахалькогенидам (Рис. 1А) и квазислоистым полуторным халькогенидам (Рис. 1Г).

Рис. 1. Схематические изображения особенностей строения (*сверху*) и фрагменты кристаллических структур (*снизу*) ряда исследуемых в настоящей работе халькогенидов переходных металлов: VS_4 (А), NbS_3 (Б), MoS_2 (В) и Mo_2S_3 (Nb_2Se_3) (Г). *Черный цвет имеют атомы переходных металлов, серый – атомы халькогена*

Тетрасульфид ванадия. Порошки VS_4 были синтезированы при $400^\circ C$ из простых веществ ампульным методом. Согласно данным РФА, содержание кристаллического VS_4 в продукте более 95%. По данным ЭДС, элементный состав продукта близок к теоретическому в пределах погрешности метода. В КР- и ИК-спектрах наблюдаются характеристичные колебания, положения которых согласуются с литературными данными для VS_4 . Спектры РФЭС подтверждают образование VS_4 с присутствием на поверхности лишь небольших примесей оксидов ванадия. Согласно СЭМ, частицы VS_4 имеют форму вытянутых кристаллов длиной 10-20 мкм и толщиной около 2 мкм.

В литературе ранее не сообщалось о возможности перевода объемного VS_4 в коллоидное состояние. Однако, анализируя структуру данного соединения, мы выдвинули предположение о том, что благодаря Ван-дер-Ваальсовому характеру связей между цепочками можно получить наноструктурированные образцы используя диспергационный подход. Для того чтобы проверить эту гипотезу, мы провели серию экспериментов, в которых навески VS_4 подвергали УЗ обработке в различных жидких средах, а именно H_2O , EtOH, смесь EtOH с H_2O (в объемном соотношении 1:1), i-PrOH, CH_3CN , ДМФА, диметилсульфоксид (ДМСО), N-метилпирролидон (МП) и ацетон (Табл. 1). Был выбран ряд наиболее доступных жидкостей, среди которых ДС, зарекомендовавшие себя наилучшим образом при получении наноструктур дихалькогенидов переходных металлов. Наибольшие значения концентраций были достигнуты в случае использования i-PrOH ($316 \text{ мг}\cdot\text{л}^{-1}$). Также было замечено, в смеси EtOH/ H_2O получают более концентрированные дисперсии VS_4 по сравнению с индивидуальными компонентами (H_2O и EtOH). Этот факт хорошо соотносится с литературными данными относительно MoS_2 , NbS_3 [6] и др. Согласно полученным данным, частицы в коллоидах отрицательно заряжены, о чем говорит значение их среднего ζ -потенциала (-34 мВ). Такой поверхностный заряд провоцирует сильное электростатическое отталкивание между частицами VS_4 , что объясняет стабильность коллоидов в течение продолжительного времени (более 10 дней до полной коагуляции) (Табл. 1).

Т а б л и ц а 1

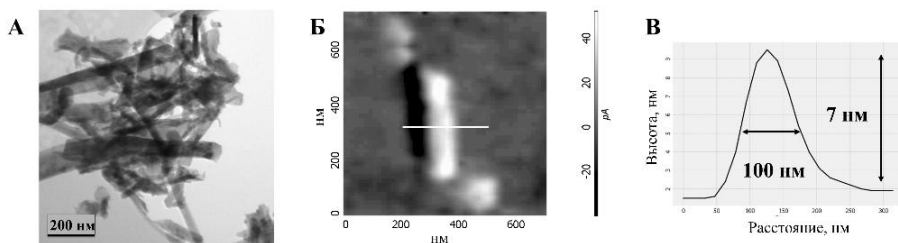
Данные о концентрациях коллоидов VS_4 , временах их стабильности и D_{hz} в различных ДС

ДС	Концентрация VS_4 , $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$	Стабильность, дни	D_{hz} , нм
H_2O	Коллоид не образуется		
EtOH	174	10	235
EtOH/ H_2O (1:1)	219	1-3	380
i-PrOH	316	>10	175
CH_3CN	78	10	215
ДМФА	187	2-4	220
ДМСО	37	1-3	360
МП	Коллоиды не образуются		
Ацетон			

Средние гидродинамические диаметры D_{hz} частиц VS_4 в дисперсиях были измерены с помощью ФКС (Табл. 1). Анализируя данные о концентрации, времени стабильности и D_{hz} для коллоидов в различных ДС, можно обнаружить

некоторую корреляцию. Наименее стабильные коллоиды (в EtOH/H₂O, ДМСО) содержали наиболее крупные частицы (D_{hz} составил 380 и 360 нм, соответственно). В то же время, наиболее стабильный (и наиболее концентрированный) коллоид был получен в i-PrOH, значение D_{hz} было минимальным в серии (175 нм). В связи с этими наблюдениями, i-PrOH был выбран как наиболее подходящая среда для диспергирования VS₄. Использование EtOH/H₂O в качестве ДС также может быть оправдано, поскольку достигается достаточно высокая концентрация.

Данные РФА и КР-спектроскопии, полученные для отфильтрованных пленок, подтверждают сохранение фазового состава образцов несмотря на раздробление частиц в процессе диспергирования. Согласно исследованиям АСМ и ВРПЭМ, одиночные частицы в коллоидах имеют вытянутую форму (наностержни длиной 200-600 нм и толщиной 10-100 нм) (Рис. 2). Стержневидную морфологию частиц можно объяснить исходя из предположения о том, что при диспергировании объемного VS₄ слабые связи между цепочками разрываются предпочтительнее сильных ковалентных связей. Однако частицы, осажденные из дисперсий не только тоньше частиц изначального порошка VS₄, но и имеют меньшую длину, что говорит о «разломе» частиц перпендикулярно оси стержня.

Рис. 2. Изображение ПЭМ для частиц из коллоида VS₄ в i-PrOH (А); изображение АСМ (Б) и профиль центральной частицы на Б (В)

Полуторный сульфид молибдена. Полуметалл Mo₂S₃ имеет трехмерную структуру, однако, в определенных кристаллографических направлениях ее можно рассматривать как квазислоистую (Рис. 1Г). В отличие от действительно слоистых структур, например, MoS₂ (Рис. 1В), слои в структуре Mo₂S₃ (Рис. 1Г) связаны между собой не только посредством Ван-дер-Ваальсовых взаимодействий, но и ковалентно. Поскольку разрыв ковалентных связей Mo-S в процессе диспергирования имеет место в случае MoS₂ [9], на начальном этапе работы мы предположили, что это возможно и для Mo₂S₃. Процесс «вырезания» слоев из структуры Mo₂S₃ был изучен сначала с помощью квантово-химических расчетов. Согласно полученным данным, наиболее предпочтительным направлением для «разрезания структуры» является направление вдоль плоскостей ($\bar{1}$ 01) (Рис. 1Г). Важным фактором, который может способствовать стабилизации пленочного Mo₂S₃, является адсорбция частиц на поверхности, что показано

расчетами адсорбционных комплексов с молекулами H_2O и ДМСО. Металлоподобный характер Mo_2S_3 сохраняется как для отдельных слоев и стопок (1-5 слоев), так и для пленок с адсорбированными молекулами H_2O и ДМСО. Поскольку квантово-химические расчеты предсказали, что расщепление объемной 3D структуры Mo_2S_3 теоретически возможно и должно происходить предпочтительно вдоль кристаллографических плоскостей ($\bar{1}01$) с образованием нанолитов, следующими этапами работы стали синтез Mo_2S_3 и проведение экспериментов по жидкофазному диспергированию.

Поликристаллические образцы Mo_2S_3 были получены методом высокотемпературного ампульного синтеза при 1100°C . Согласно данным РФА, содержание фазы Mo_2S_3 составляет $>95\%$. Атомный состав конечного продукта установлен по данным ЭДС и, в пределах погрешности, соответствует искомому соединению. Жидкофазное диспергирование во всех используемых средах (H_2O , EtOH , $\text{EtOH}/\text{H}_2\text{O}$, $i\text{-PrOH}$, CH_3CN , ДМФА, ДМСО, МП) привело к образованию коллоидов серого цвета. Полученные значения концентраций и оценка стабильности (время полного обесцвечивания коллоида вследствие коагуляции, в случае, если это происходило в эксперименте) представлены в Табл. 2. При использовании ДМСО в качестве ДС, достигаются наибольшие в этой серии концентрации $130 \text{ мг}\cdot\text{л}^{-1}$. Типичные величины концентраций составили от 30 (в случае EtOH и CH_3CN) до $70 \text{ мг}\cdot\text{л}^{-1}$ ($\text{EtOH}/\text{H}_2\text{O}$ и МП). В воде образовывались наименее устойчивые в этой серии коллоиды ($<20 \text{ мг}\cdot\text{л}^{-1}$, 5 дней), однако, диспергирование в воде нетипично для большинства халькогенидов, в том числе дихалькогенидов молибдена и вольфрама, а также исследованного в данной работе VS_4 .

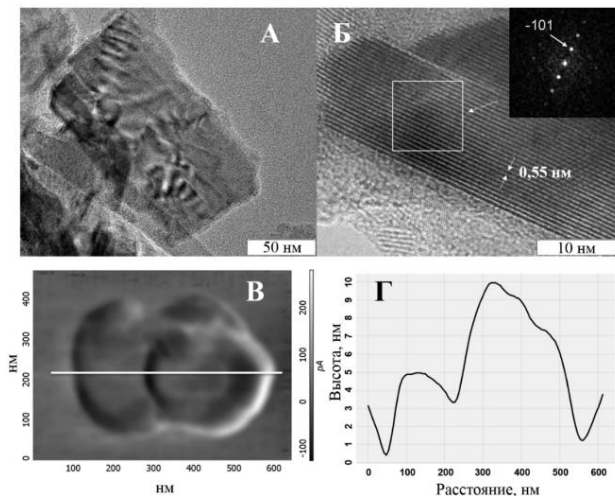
Таблица 2

Данные о концентрациях коллоидов Mo_2S_3 и времени их стабильности в различных ДС

ДС	Концентрация Mo_2S_3 , $\text{мг}\cdot\text{л}^{-1}$	Стабильность, дни
H_2O	<20	5
EtOH	30	10
$\text{EtOH}/\text{H}_2\text{O}$ (1:1 по объему)	70	>14
$i\text{-PrOH}$	50	>14
CH_3CN	30	7
ДМФА	60	>14
ДМСО	130	>14
МП	70	>14

Согласно данным ФКС, D_{hz} частиц в дисперсии в смеси $\text{EtOH}/\text{H}_2\text{O}$ составил 190 нм. В свою очередь, средний ζ -потенциал частиц в этой дисперсии был около -40 мВ , что говорит об электростатической стабилизации коллоидов. Согласно исследованиям, проведенным методами ВРПЭМ и АСМ (Рис. 3), в коллоидах содержатся нанолиты с характерными размерами в плоскости 100-400 нм и толщинами 5-30 нм. На Рис. 3Б приведено ВРПЭМ изображение нанолита толщиной $\sim 15 \text{ нм}$, ориентированного вдоль электронного пучка. Наблюдаемые межплоскостные расстояния $0,55 \text{ нм}$ (Рис. 3Б) соответствуют таковым для кристаллографических плоскостей ($\bar{1}01$) (расстояние из структурных данных – $0,5498 \text{ нм}$), что подтверждает теоретически предсказанное направление

диспергирования Mo_2S_3 . Фазовый состав частиц в дисперсии был подтвержден методом РФА на пленках, полученных фильтрованием. Важно отметить, что в пленочных образцах имеет место текстурирование частиц, что проявляется в увеличении относительной интенсивности рефлекса ($\bar{1}01$) Mo_2S_3 . Это наблюдение говорит о предпочтительной ориентации наноллистов при приготовлении образца и подтверждает, что расщепление происходит в направлении, предсказанном с помощью расчетов.

Рис. 3. Данные ВРПЭМ (А, Б), АСМ изображение (В) и профиль частиц (Г) Mo_2S_3 , осажденных из коллоида в $\text{EtOH}/\text{H}_2\text{O}$. На вставке быстрое Фурье-преобразование выделенной области

Полуторный селенид ниобия. Структура типа Mo_2S_3 реализуется также в другом халькогениде – полуторном селениде ниобия Nb_2Se_3 . Образцы Nb_2Se_3 были получены исходя из стехиометрических количеств ниобия и селена при 1100°C . Данные РФА указывают на то, что фаза Nb_2Se_3 при медленном охлаждении от температуры синтеза переходит в изостехиометрическую фазу $\text{Nb}_{1,33}\text{Se}_2$, представляющую собой упорядоченный интеркалят атомов Nb в структуру 2H-NbSe_2 . По всей видимости, Nb_2Se_3 является термодинамически стабильным только при температурах, близких к 1100°C , однако он может быть кинетически стабилизирован и при комнатной температуре. Это достигается при закаливании ампул: Nb_2Se_3 выделяется в виде игольчатых кристаллов, данные ЭДС подтверждают стехиометрию. Согласно РФА, основным продуктом реакции (>95%) является кристаллический Nb_2Se_3 .

Ранее в литературе не было сообщений о фазовом переходе $\text{Nb}_2\text{Se}_3 \leftrightarrow \text{Nb}_{1,33}\text{Se}_2$. Для того чтобы исследовать наблюдаемый процесс подробнее были проведены квантово-химические расчеты, которые показали близкие значения ΔH и ΔG_{1373} для Nb_2Se_3 и $\text{Nb}_{1,33}\text{Se}_2$ и, следовательно, возможность существования фазового перехода. Повышенная стабильность структуры интеркалята при понижении температуры, наблюдаемая в эксперименте, объясняется

достаточно эффективным электронным переносом от интеркалированного атома Nb к слою NbSe₂ (0,34 e/атом) с одной стороны, и недостаточной стабильностью зигзагообразных металлоцепочек в структуре Nb₂Se₃, с другой стороны. Образование самоинтеркалята также наблюдается в системе Nb-S (2:3), причем при этой стехиометрии нет возможности получить другие бинарные фазы.

Закаленные образцы Nb₂Se₃ подвергали жидкофазному диспергированию, в условиях, аналогичным экспериментам с Mo₂S₃. После УЗ обработки во всех случаях образовались дисперсии серого цвета. Через две недели после УЗ коллоиды сохранились в ДМФА, МП, EtOH а также в H₂O и EtOH/H₂O, причем в последних двух ДС они были окрашены в красно-коричневый цвет. Максимальные значения концентраций в серии, измеренных через сутки после УЗ, составили 110 мг·л⁻¹ в случае EtOH/H₂O и 80 мг·л⁻¹ в случае ДМФА. Согласно данным исследований ПЭМ, в этанольной дисперсии содержатся наночастицы и листы различных размеров, от десятков до нескольких сотен нм. По данным РФА, пленки, полученные из дисперсий в EtOH и EtOH/H₂O, содержат большое количество фазы Se, что говорит о разложении селенида ниобия, объясняет появление красно-коричневой окраски и согласуется с данными элементного картирования. Пленки, полученные из дисперсий в ДМФА и МП, хотя и не содержат фазы селена, кроме рефлексов, характеристичных для Nb₂Se₃, содержат пики различных примесей, в том числе интеркалятов на основе структуры NbSe₂. Таким образом, Nb₂Se₃ не проявляет достаточной стабильности при диспергировании с целью получения наноматериалов.

Дисульфид молибдена: выделение узкой фракции частиц. Анализируя литературные данные по диспергированию MQ₂ и MQ₃, а также наши собственные результаты по VS₄ и Mo₂S₃, можно заключить, что основной особенностью метода жидкофазного диспергирования является то, что в результате получают дисперсии с широким распределением размеров частиц. Поскольку для ряда применений могут требоваться частицы с меньшим разбросом по размерам, мы исследовали возможность выделения узкой фракции частиц методом последовательного центрифугирования на примере MoS₂, коллоиды которого неоднократно описаны в литературе.

Порошки MoS₂ были получены методом высокотемпературного ампульного синтеза из простых веществ при 800°C, и их состав был подтвержден с помощью РФА, ЭДС и КР. Методом УЗ обработки с последующим отстаиванием были получены коллоиды MoS₂ в ДМФА (далее обозначено как **0**), которые последовательно центрифугировались на скоростях 1000, 2000, 3000 и 4000 об·мин⁻¹, что приводило к коллоидам **1**, **2**, **3** и **4**, соответственно. Интенсивность окраски в ряду **0** → **4** уменьшается, что связано со снижением концентрации MoS₂ в коллоидах и подтверждается весовым методом.

Исследования с помощью ФКС (Рис. 4А) показали, что в серии дисперсий **0—4** средний гидродинамический диаметр D_{hz} уменьшается от 200 нм и достигает постоянного значения 125 нм для дисперсий **2—4**. При этом границы распределения D_{hz} (мономодальный анализ) меняются от ~100–400 нм

до 60–240 нм. Информацию о средних толщинах наноллистов (h) получали из рентгенографических данных (рефлекс (002) на $14,4^\circ$) для осажденных из коллоидов частиц с помощью программы WinFit (Рис. 4Б).

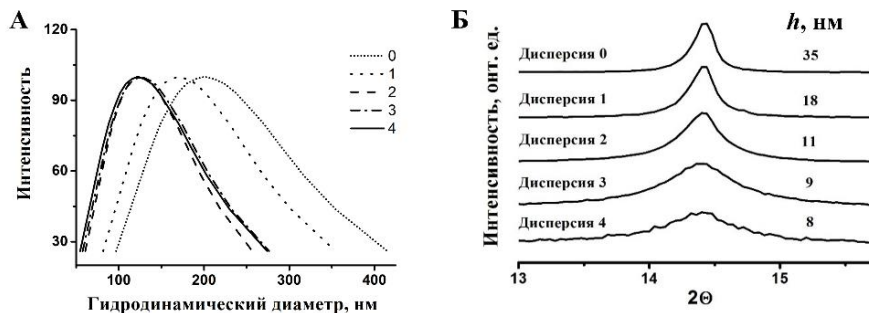

Рис. 4. Распределение частиц по размерам (ФКС, мономодальный анализ) в дисперсиях 0—4 (А), фрагменты дифрактограмм осадков вблизи рефлекса (002) (Б)

По данным АСМ, частицы в дисперсиях 0—4 имеют форму наноллистов, которые могут быть описаны в рамках модели диска. Исходя из h наноллистов дисульфида молибдена и средних гидродинамических диаметров D_{hz} , были оценены средние размеры частиц в плоскости (d) с использованием известной формулы [10] (Табл. 3). Таким образом, используемая методика последовательного центрифугирования позволяет получить дисперсии MoS_2 со средней толщиной наноллистов 8 нм и размерами в плоскости 160 нм, причем у таких дисперсий распределение по размерам в $\sim 1,5$ раза уже, чем в исходной. Результаты АСМ подтверждают, что для образцов 2—4 доля крупных дискообразных частиц с диаметрами >200 нм уменьшается, а доля более мелких частиц — возрастает.

Таблица 3

Эффективные гидродинамические диаметры частиц D_{hz} и их геометрические параметры h и d в дисперсиях

Дисперсия	D_{hz} мономодальный (полимо- дальный) анализ, нм	h , нм	d , нм
0	200 (210)	35	250 (260)
1	170 (175)	18	220 (230)
2-4	125 (130)	8-11	160 (170)

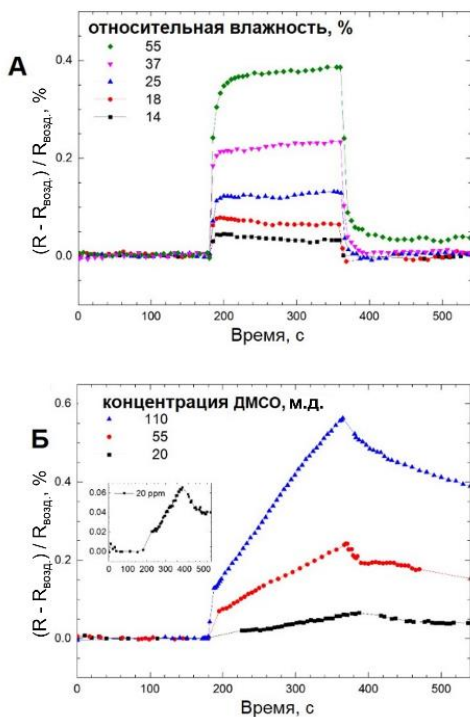
Таким образом, на примере коллоидных растворов MoS_2 в ДМФА было продемонстрировано, что методом последовательного центрифугирования можно выделить фракции частиц с более узким распределением размеров, чем в изначальном коллоиде. Идеология данного метода может быть применена и к коллоидам других частиц, в том числе полученным в данной работе VS_4 , Mo_2S_3 , однако детальное исследование этих процессов требует дальнейшей работы.

Использование коллоидов для получения пленок. В данной части работы продемонстрировано, что коллоиды халькогенидов VS_4 и Mo_2S_3 , получае-

мые методом УЗ жидкофазного диспергирования, могут использоваться для получения пленочных образцов. Для этого применяли два метода - фильтрование при пониженном давлении через пористые мембраны из Al_2O_3 и напыление коллоида с помощью аэрографа на разогретые подложки (кремний, оксид кремния, сапфир и др.). Таким образом были получены пленки толщиной от 0,8 до 8 мкм, в зависимости от концентрации и объема дисперсий, взятых для фильтрования или напыления. Идентичность фазового состава частиц, составляющих пленки, подтверждена методами РФА (VS_4 , Mo_2S_3) и КР (VS_4). Важно отметить, что полученные пленки не растрескивались при высыхании, что позволило исследовать их электрофизические свойства (Рис. 5).

Пленки VS_4 имеют электросопротивление более 10 МОм, что затрудняет дальнейшие исследования. Высокое сопротивление пленок объясняется сильным вкладом межзеренных контактов, которые существуют между полупроводниковыми частицами VS_4 , осажденными из дисперсий. Межзеренные контакты вносят вклад и в сопротивление пленок Mo_2S_3 : пленочные образцы демонстрируют полупроводниковые свойства, в отличие от кристаллических образцов и прессованных поликристаллических, которые ведут себя как полуметаллы.

Для пленок Mo_2S_3 на Al_2O_3 , полученных фильтрованием, были исследованы свойства в условиях, моделирующих работу газовых сенсоров (Рис. 5). Для этого были изучены зависимости электросопротивления образцов при помещении их в различную атмосферу: воздух разной относительной влажности (Рис. 5А) и с добавлением различных концентраций газов восстановительной природы (ДМСО (Рис. 5Б), EtOH, ацетон) при комнатной температуре. В случае всех исследуемых газов наблюдался положительный отклик сопротивления (сопротивление увеличивалось), причем величина отклика напрямую зависела от

Рис. 5. Изменение относительного электросопротивления пленочного образца Mo_2S_3 в следующих атмосферах: пары воды (А), ДМСО (Б). $R_{возд}$ – начальное сопротивление образца при относительной влажности 12% (860 Ом),

концентрации газа в воздухе. Время достижения 90% изменения электросопротивления при помещении в камеру с максимальной относительной влажностью составляет порядка 30 с, что сопоставимо с перспективными резистивными датчиками влажности (Рис. 5А). На полученных зависимостях наблюдаются насыщения для всех концентраций паров H_2O в воздухе (Рис. 5А), а также низких концентраций $EtOH$ и ацетона. В то же время, насыщение не наблюдается при более высоких концентрациях этанола и ацетона и при всех изученных концентрациях ДМСО (Рис. 5Б). При этом восстановление электросопротивления после воздействия атмосферы ДМСО происходит за достаточно длительный период, например, после концентрации 110 м.д., время восстановления составляет почти 4 ч.

По всей видимости, наблюдаемый отклик электросопротивления на газы связан с изменением электросопротивления межзёрнных границ. В качестве основной причины стоит рассматривать капиллярную конденсацию газовых молекул в пространство между частицами (зёрнами), из которых состоит образец. Такая конденсация вероятнее всего приводит к механическому расклиниванию частиц Mo_2S_3 и увеличению полного электросопротивления образца. Данное предположение можно обосновать тем, что наблюдается разное время отклика и релаксации сопротивления на исследованные атмосферы: ДМСО является высококипящей органической жидкостью и время его конденсации и испарения значительно превышают такие времена для воды, этанола и ацетона.

Использование коллоидов для получения композитов. Коллоиды халькогенидов переходных металлов, получаемые методом жидкофазного диспергирования, могут использоваться как удобные предшественники для различных композитов, которые могут стать перспективными катализаторами, элементами сенсоров и др. В данной работе проведены эксперименты по осаждению на поверхность халькогенидов различной структуры наночастиц золота и серебра, которые являются наиболее типичными компонентами сенсоров на основе плазмонных эффектов. Поскольку подобные процессы для нанолитов MoS_2 неоднократно описаны в литературе, их использовали для сравнения, в то время как наибольшее внимание было уделено наностержням VS_4 , нанолитам Mo_2S_3 и нанолентам NbS_3 которые до начала этой работы не рассматривались в качестве носителей наночастиц благородных металлов. Процессы диспергирования NbS_3 были изучены в работах наших коллег [6] и эксперименты по NbS_3 были проведены для сравнения и расширения возможностей подхода.

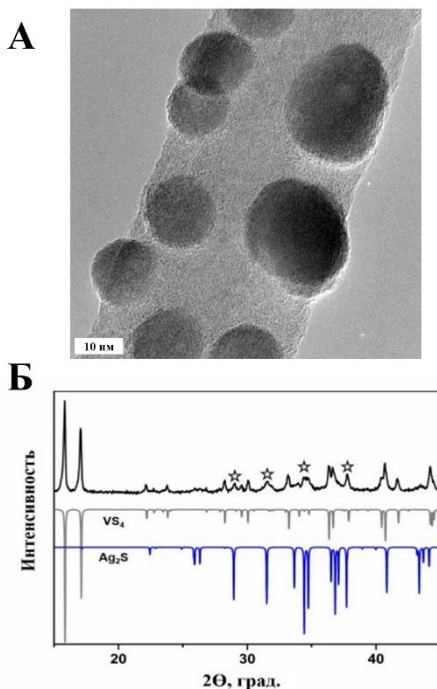
Для осаждения наночастиц Au и Ag использовали *in situ* подход, при котором предшественники благородных металлов ($HAuCl_4$, $AgNO_3$) восстанавливали избыток цитрата натрия в присутствии коллоидных частиц халькогенида.

В случае Au были получены образцы, содержащие наночастицы Au размерами 2–20 нм на поверхности NbS_3 и 2–5 нм на поверхности VS_4 . На изображениях ВРПЭМ частицы Au визуализируются как почти сферические, достаточно равномерно распределенные по поверхности носителя. Состав композитов подтвержден данными РФА и ЭДС. В работе получены композиты NbS_3 - Au

и VS_4 -Au, в то время как в литературе описано достаточное количество примеров осаждения наночастиц Au на поверхность нанолистов MQ_2 .

Были проведены эксперименты по осаждению наночастиц Ag на поверхность VS_4 . Согласно данным РФА, образцы не содержали фазы металлического серебра, в то время как неожиданно появившиеся пики относятся к фазе Ag_2S (Рис. 6Б). Изображения ВРПЭМ (Рис. 6А) показывают, что образец состоит из наностержней VS_4 длиной несколько сотен нанометров и диаметром 20–50 нм (измеренное расстояние между плоскостями составляет 0,56 нм, что соответствует $(\bar{1}11)$ в VS_4). Поверхность этих стержней покрыта кристаллическими наночастицами, имеющими близкую к сферической форму и размеры 10–30 нм. Межслоевые расстояния в этих частицах, наблюдаемые на изображениях ВРПЭМ, составляют 0,28 нм, что не соответствует ни одному межплоскостному расстоянию в кристаллической решетке металлического Ag^0 , но близко к таковому для фазы сульфида серебра Ag_2S ($(\bar{1}12) = 0,2836$ нм). Данные РФЭС подтверждают образование сульфида серебра, которое можно объяснить окислительно-восстановительной реакцией между наночастицами серебра и сульфидным носителем. Поскольку степень окисления ванадия не меняется (+4, по данным РФЭС), ванадийсодержащий продукт содержит ванадий в степени окисления +4, причем наиболее разумным кандидатом на роль продукта может быть VS_2 . Возможен и другой вариант, при котором образующийся продукт реакции является растворимым и вымывается из системы при очищении.

Эксперименты с осаждением наночастиц Ag на NbS_3 также привели к стабилизации частиц Ag_2S , что подтверждено методами РФА и ВРПЭМ.

Рис. 6. Изображения ВРПЭМ наностержней VS_4 с нанесенными наночастицами Ag_2S (А). Данные РФА для композита VS_4 - Ag_2S (Б). Для сравнения приведены рентгенограммы VS_4 и Ag_2S . Пустыми звездами (☆) отмечены рефлексы фазы Ag_2S на экспериментальной рентгенограмме

В то же время, в литературе неоднократно описано, что осаждение наночастиц серебра на поверхность MoS_2 не приводит к подобным реакциям. Мы провели аналогичные эксперименты с MoS_2 и ожидаемо получили композит состава $\text{MoS}_2\text{-Ag}$. Эксперименты с Mo_2S_3 также не выявили превращений, затрагивающих наночастицы серебра на поверхности нанолистов сульфида.

Таким образом, полученные данные показывают, что VS_4 и NbS_3 стабилизируют на своих поверхностях сульфид серебра, а не металлическое серебро, как это происходит с MoS_2 , графеном и большинством других носителей. Причины такого поведения VS_4 и NbS_3 кроются в том, что в их структуре содержатся дисульфидные группы S_2^{2-} , т.е. сера в формальной степени окисления -1, поэтому VS_4 и NbS_3 относятся к классу полисульфидов. В отличие от полисульфидов, поверхность обычных сульфидов, например, MoS_2 , Mo_2S_3 , не вступает в реакции с частицами серебра. Хотя точный механизм процессов, проходящих на поверхности полисульфидов, требует дальнейшего изучения, наши наблюдения о том, что VS_4 и NbS_3 вступают в реакции с металлическими частицами серебра с образованием и стабилизацией на поверхности частиц Ag_2S , увеличивают количество доступных путей синтеза наночастиц Ag_2S .

В заключении диссертационной работы кратко подведены итоги исследования и указаны направления возможного развития работы. В то время как процессы диспергирования слоистых дихалькогенидов, типичным представителем которых является MoS_2 , всесторонне изучены в литературе, а трихалькогениды (NbS_3 , NbSe_3 , LaTe_3 и др.) только начинают исследоваться, возможность диспергирования VS_4 и Mo_2S_3 в данной работе описана впервые. С помощью широкого набора физико-химических методов изучены свойства полученных коллоидов, состав и морфология частиц. Продемонстрировано, что морфология частиц сильно зависит от мотивов кристаллической структуры. Например, при диспергировании цепочечного VS_4 частицы имеют форму наностержней, в то время как в случае квазислоистого Mo_2S_3 – нанолистов. Сделаны выводы о наиболее подходящих жидких средах для эффективного диспергирования VS_4 и Mo_2S_3 . Полученные результаты наглядно демонстрируют универсальность подхода ультразвукового жидкофазного диспергирования, однако, дальнейшее развитие темы может потребовать проведения дополнительных исследований, касающихся, например, установления зависимостей влияния параметров эксперимента на размеры частиц и концентрации коллоидов в случае конкретных соединений. На примере коллоидов нанолистов MoS_2 в ДМФА, имеющих широкое распределение размеров частиц, показано, что с помощью последовательного центрифугирования можно выделить узкую фракцию частиц. Ожидается, что этот подход можно применить и к коллоидам других частиц, в том числе исследуемых в данной работе VS_4 и Mo_2S_3 , однако, эта область требует дальнейших исследований.

Образовавшиеся при УЗ жидкофазном диспергировании коллоиды можно использовать для получения пленочных материалов методами фильтрации

или напыления. Обнаружено, что электросопротивление отфильтрованных пленок Mo_2S_3 проявляет чувствительность к изменению состава газовой среды (влажность, пары ацетона, этанола и ДМСО). Эти результаты важны для понимания природы взаимодействий между частицами наноструктурированного Mo_2S_3 и могут использоваться для разработки материалов на его основе.

Коллоиды халькогенидов переходных металлов могут быть использованы для получения нанокомпозитов, что продемонстрировано на примере нанесения наночастиц Au, Ag, Ag_2S на коллоидные частицы. Наблюдаемая в данной работе стабилизация наночастиц Ag_2S на поверхность полисульфидов VS_4 и NbS_3 в более широком контексте демонстрирует, что химия три- и тетрахалькогенидов переходных металлов представляет собой интересную область, которая может открыть новые возможности для их использования.

Результаты данной работы вносят существенный вклад не только в фундаментальные знания о свойствах халькогенидов переходных металлов со слоистой и цепочечной структурами, но и имеют ценность для дальнейшего развития возможностей практического применения данных соединений и материалов на их основе для катализа, газочувствительных элементов, сенсоров и других областей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Уточнены условия синтеза объемных образцов VS_4 , Mo_2S_3 и Nb_2Se_3 . Эти соединения получены в препаративных количествах и охарактеризованы рядом физико-химических методов. Исследованы причины фазового превращения полуторного селенида ниобия Nb_2Se_3 в изостехиометрический самоинтеркалят $\text{Nb}_{1,33}\text{Se}_2$ на основе структуры NbSe_2 .

2. Впервые показано, что метод ультразвукового жидкофазного диспергирования объемных образцов применим для получения коллоидов VS_4 , имеющего цепочечную структуру, и Mo_2S_3 , состоящего из ковалентно сшитых слоев. Наиболее подходящими средами для диспергирования VS_4 являются изопропанол (достигнута концентрация $316 \text{ мг} \cdot \text{л}^{-1}$) и водно-этанольная смесь (1:1 по объему) ($219 \text{ мг} \cdot \text{л}^{-1}$), в случае Mo_2S_3 – диметилсульфоксид ($130 \text{ мг} \cdot \text{л}^{-1}$), а также водно-этанольная смесь (1:1 по объему) и N-метилпирролидон ($70 \text{ мг} \cdot \text{л}^{-1}$). Полученные коллоиды стабильны к агрегации в течение длительного срока вплоть до 14 дней.

3. Состав и морфология частиц, осажденных из коллоидов, изучены широким набором методов, в том числе РФА, ПЭМ, АСМ, ЭДС, РФЭС и др. Показано, что VS_4 и Mo_2S_3 сохраняют фазовую идентичность при переходе в коллоидное состояние, в то время как Nb_2Se_3 в условиях УЗ диспергирования нестабилен. Частицы, осажденные из коллоидов Mo_2S_3 , имеют морфологию нанолитов с размерами в плоскости 100-400 нм и толщинами 5-30 нм. Частицы, осажденные из коллоидов VS_4 , представляют собой наностержни длиной 200-600 нм и толщиной 10-100 нм.

4. На примере коллоидов MoS_2 в ДМФА, имеющих широкое распределение размеров частиц, показано, что с помощью последовательного центрифугирования можно сузить распределение размеров частиц в 1,5 раза. Таким образом были получены коллоиды, содержащие фракцию частиц MoS_2 со средними размерами в плоскости 160 нм и толщинами 8 нм.
5. Методами фильтрования коллоидов через пористые мембранные фильтры или напыления на разогретые подложки получены пленки VS_4 и Mo_2S_3 , а также изучены их свойства. Обнаружено, что электросопротивление пленок Mo_2S_3 , полученных фильтрованием, проявляет чувствительность к изменению состава газовой среды (пары воды, ацетона, этанола и ДМСО).
6. Показано, что при осаждении наночастиц серебра на поверхность полисульфидов, содержащих дисульфидные S_2^{2-} ионы (NbS_3 , VS_4), происходит окислительно-восстановительная реакция, и стабилизируются наночастицы сульфида серебра Ag_2S , в отличие от носителей, содержащих только сульфидные S^{2-} ионы (MoS_2 , Mo_2S_3), которые стабилизируют наночастицы Ag. При осаждении наночастиц Au на поверхность полисульфидов (NbS_3 , VS_4) стабилизируются частицы металлического золота.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:

1. Kozlova (Ivanova) M.N., Mironov Y.V., Grayfer E.D., Smolentsev A.I., Zaikovskii V.I., Nebogatikova N.A., Podlipskaya T.Y., Fedorov V.E. Synthesis, crystal structure, and colloidal dispersions of vanadium tetrasulfide (VS_4) // *Chem. Eur. J.* – 2015. – V. 21, No. 12. – P. 4639-4645.
2. Grayfer E.D., Kozlova (Ivanova) M.N., Fedorov V.E. Colloidal 2D nanosheets of MoS_2 and other transition metal dichalcogenides through liquid-phase exfoliation // *Adv. Colloid Interface Sci.* – 2017. – V. 245. – P. 40-61.
3. Козлова (Иванова) М.Н., Артемкина С.Б., Подлипская Т.Ю., Небогатикова Н.А., Дас М.Р., Федоров В.Е. Коллоидные дисперсии дисульфида молибдена с узким распределением размеров частиц // *Известия АН: Серия химическая.* – 2017. – Т. 6. – С. 963-968.
4. Kozlova (Ivanova) M.N., Enyashin A.N., Grayfer E.D., Kuznetsov V.A., Plyusnin P.E., Nebogatikova N.A., Zaikovskii V.I., Fedorov V.E. A DFT study and experimental evidence of the sonication-induced cleavage of molybdenum sulfide Mo_2S_3 in liquids // *J. Mater. Chem. C.* – 2017. – V. 5, No. 26. – P. 6601-6610.
5. Kozlova (Ivanova) M.N., Grayfer E.D., Poltarak P.A., Artemkina S.B., Cherkov A.G., Kibis L.S., Boronin A.I., Fedorov V.E. Oxidizing properties of the polysulfide surfaces of patronite VS_4 and NbS_3 induced by $(\text{S}_2)^{2-}$ groups: Unusual formation of Ag_2S nanoparticles // *Adv. Mater. Interfaces.* – 2017. – V. 4, No. 23. – P. 1700999.
6. Ivanova M.N., Enyashin A.N., Grayfer E.D., Fedorov V.E. Theoretical and experimental comparative study of the stability and phase transformations of sesquichalcogenides M_2Q_3 ($\text{M} = \text{Nb}, \text{Mo}$; $\text{Q} = \text{S}, \text{Se}$) // *Phys. Chem. Chem. Phys.* – 2019. – V. 21, No. 3. – P. 1454-1463.

7. Kozlova (Ivanova) M.N., Poltarak P.A., Artemkina S.B., Das M.R., Sengupta P., Fedorov V.E. Gold nanoparticles deposited on the surface of low-dimensional niobium trisulfide and vanadium tetrasulfide // Mater. Today: Proc. – 2017. – V. 4, No. 11. – P. 11411-11417.
8. Козлова (Иванова) М.Н., Артемкина С.Б., Грайфер Е.Д., Полтарак П.А., Кузнецов В.А., Булавченко А.И., Козлова С.Г., Федоров В.Е., Неорганические соединения со слоистой структурой как прекурсоры для получения тонкопленочных наноматериалов // «Наноструктурные материалы-2014: Беларусь-Россия-Украина (НАНО-2014)», Материалы IV Международной научной конференции, г. Минск, 7-10 октября 2014 г, С. 59.
9. Козлова (Иванова) М.Н., Грайфер Е.Д., Еняшин А.Н., Федоров В.Е. Квазиодномерные халькогениды переходных металлов в наноструктурированном состоянии // Программа и сборник тезисов докладов IV Школы-конференции молодых учёных «Неорганические соединения и функциональные материалы» ICFM-2017, г. Новосибирск, 21 – 26 мая 2017 г, С. 54.

Благодарности

Автор выражает глубочайшую благодарность научному руководителю д.х.н. профессору Фёдорову Владимиру Ефимовичу за интересную постановку задач исследования, чуткое руководство и неоценимую поддержку на всех этапах работы, а также за предоставленную в разумных пределах свободу действий. Автор признателен соавторам и сотрудникам Лаборатории синтеза кластерных соединений и материалов и Лаборатории биоактивных неорганических соединений. Отдельную благодарность хочется выразить к.х.н. Грайфер Екатерине Дмитриевне за неоценимую помощь на всех этапах работы, особенно в интерпретации полученных результатов и оформлении их в виде статей. Автор благодарен сотрудникам ИНХ СО РАН д.х.н. Булавченко А.И. и к.х.н. Подлипской Т.Ю. (ФКС), к.ф.-м.н. Кучумову Б.М. (СЭМ, ЭДС), д.ф.-м.н. Романенко А.И. (электрофизические измерения), к.т.н. Кузнецову В.А. (электрофизические измерения, эксперименты по исследованию чувствительности электросопротивления пленок при изменении состава газовой фазы), к.х.н. Плюснину П.Е. (ТГА), Кожемяченко С.И. и д.х.н. Колесову Б.А. (КР-спектроскопия), сотрудникам ИК СО РАН д.х.н. Зайковскому В.И. (ПЭМ) и к.х.н. Кибис Л.С. (РФЭС), сотрудникам ИФП СО РАН к.ф.-м.н. Небогатиковой Н.А. (АСМ) и Черкову А.Г. (ПЭМ), сотруднику ИХБФМ СО РАН к.х.н. Пышной И.А. (измерения ξ -потенциалов), а также сотруднику ИХТТ УроРАН к.х.н. Еняшину А.Н. (квантово-химические расчеты) за помощь в проведении экспериментов по физико-химической характеристике и исследованию свойств.

Список цитируемой литературы:

- [1]. Chhowalla M., Shin H.S., Eda G., Li L.-J., Loh K.P., Zhang H., The chemistry of two-dimensional layered transition metal dichalcogenide nanosheets // *Nat. Chem.* – 2013. – V. 5, No. 4. – P. 263-275.
- [2]. Huang X., Zeng Z., Zhang H., Metal dichalcogenide nanosheets: preparation, properties and applications // *Chem. Soc. Rev.* – 2013. – V. 42, No. 5. – P. 1934-1946.
- [3]. Nicolosi V., Chhowalla M., Kanatzidis M.G., Strano M.S., Coleman J.N., Liquid exfoliation of layered materials // *Science* – 2013. – V. 340, No. 6139. – P. 1226419.
- [4]. Funaki K., Tezuka K., Shan Y.J., Liquid-phase exfoliation of ultrathin layered transition metal dichalcogenide nanosheets composed of solid-solution $\text{Mo}_{1-x}\text{W}_x\text{S}_2$ // *Phys. Status Solidi A* – 2014. – V. 211, No. 4. – P. 901-904.
- [5]. Kuznetsov V.A., Berdinsky A.S., Ledneva A.Y., Artemkina S.B., Tarasenko M.S., Fedorov V.E., Film $\text{Mo}_{0.95}\text{Re}_{0.05}\text{S}_2$ as a strain-sensing element // *Sens. Actuator A Phys.* – 2015. – V. 226, No. – P. 5-10.
- [6]. Fedorov V.E., Artemkina S.B., Grayfer E.D., Naumov N.G., Mironov Y.V., Bulavchenko A.I., Zaikovskii V.I., Antonova I.V., Komonov A.I., Medvedev M.V., Colloidal solutions of niobium trisulfide and niobium triselenide // *J. Mater. Chem. C* – 2014. – V. 2, No. 28. – P. 5479-5486.
- [7]. Poltarak P.A., Artemkina S.B., Bulavchenko A.I., Podlipskaya T.Y., Fedorov V.E., Colloidal dispersions of tantalum trisulfide: syntheses and characteristics // *Russ. Chem. Bull.* – 2015. – V. 64, No. 8. – P. 1850-1856.
- [8]. Pomelova T.A., Muraveva V.K., Podlipskaya T.Y., Khandarkhaeva S.E., Nebogatikova N.A., Yushina I.V., Gatapova E.Y., Cordier S., Naumov N.G., Access to lanthanoid telluride nanoparticles: Liquid exfoliation of LnTe_3 (Ln = La, Ho) // *Mater. Sci. Eng. B* – 2018. – V. 228, No. – P. 261-266.
- [9]. Han J.T., Jang J.I., Kim H., Hwang J.Y., Yoo H.K., Woo J.S., Choi S., Kim H.Y., Jeong H.J., Jeong S.Y., Baeg K.-J., Cho K., Lee G.-W., Extremely efficient liquid exfoliation and dispersion of layered materials by unusual acoustic cavitation // *Sci. Rep.* – 2014. – V. 4, No. – P. 5133.
- [10]. Mazer N.A., Carey M.C., Kwasnick R.F., Benedek G.B., Quasielastic light scattering studies of aqueous biliary lipid systems. size, shape, and thermodynamics of bile salt micelles // *Biochemistry* – 1979. – V. 18, No. – P. 3064 - 3075.

ИВАНОВА Мария Николаевна

**ХАЛЬКОГЕНИДЫ ВАНАДИЯ, НИОБИЯ И МОЛИБДЕНА
С ЦЕПОЧЕЧНОЙ И СЛОИСТОЙ СТРУКТУРАМИ:
УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ЖИДКОФАЗНОЕ ДИСПЕРГИРОВАНИЕ
ОБЪЕМНЫХ ОБРАЗЦОВ, ПОЛУЧЕНИЕ ПЛЕНОК
И НАНОКОМПОЗИТОВ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук

Изд. лиц. ИД № 04060 от 20.02.2001.

Подписано к печати и в свет 10.02.2021.

Формат 60×84/16. Бумага № 1. Гарнитура “Times New Roman”

Печать оперативная. Печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 120. Заказ № 30

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН

Просп. Акад. Лаврентьева, 3, Новосибирск, 630090